

Дорогу женщинам и молодежи!

Нигерия – страна стариков: женщины и молодежь до сих пор не имеют политического представительства в самой густонаселенной стране Африки

Два месяца назад в Нигерии, самой густонаселенной стране Африки, завершились всеобщие выборы – жизнь в стране уже входит в привычное русло. Действующий президент Мохаммаду Бухари, 76-летний генерал и бывший глава государства в результате военного переворота, одержал убедительную победу над своими оппонентами. Он и весь его «Всеобщий прогрессивный конгресс» (ВПК) агитировали за борьбу с повальной коррупцией, за экономическое возрождение Нигерии и восстановление национальной безопасности. Особенно северо-восточная часть страны вот уже более 10 лет живет в условиях террора со стороны группы мятежников-исламистов «Боко харам».

Антикоррупционная война Бухари вызывает немало вопросов – даже на фоне его, мягко говоря, посредственных достижений по экономическому возрождению Нигерии и восстановлению национальной безопасности. Некоторые испытывают доверие к его действиям, а другие критикуют за напористость, считая предпринимаемые им меры односторонними и направленными преимущественно на оппозицию.

Кандидатом от главной оппозиционной партии – Народной демократической партии (НДП) – был 72-летний Атику Абубакар, который с 1999 по 2007 год занимал должность вице-президента. Он – бизнесмен-миллионер, который уже в четвертый раз баллотировался на пост президента и которого неоднократно подозревали в коррупции. Даже притом что уже давно канули в Лету те восторги и надежды, которые сопровождали избрание Бухари в 2015 году, многие сограждане не склонны видеть в Атику реальную альтернативу для Бухари.

Оппозиционным партиям Нигерии не удалось выдвинуть единого кандидата, который мог бы бросить вызов нынешней политической элите и внести свежую струю в политическую жизнь страны. Угрозы

национальной безопасности в сочетании с переносом выборов, о чем было объявлено лишь за несколько часов до начала голосования, привели к тому, что на выборы пришло лишь 35 процентов избирателей – самая низкая явка с 1999 года. Это означает, что львиная доля населения Нигерии сомневается в том, что отданный ими голос может привести к позитивным изменениям. Многие из пришедших на выборы граждан просто продали свои голоса ради получения хоть какой-то выгоды. При этом избирательная кампания двух пожилых людей протекала в весьма спокойном ключе и сопровождалась беспрестанными политическими маневрами и обвинениями в сторону друг друга, а не дискуссиями о содержательной части избирательных программ.

Избирательная гонка завершена, и теперь настало время для массовых разочарований и крушения всеобщих иллюзий. Выборы 2019 года показали, что пора уже появиться реальной альтернативе для устоявшейся системы «правления пожилых мужчин». В частности, женщины и молодежь, составляющие большинство населения Нигерии, не имеют соразмерного представительства в нынешней политической системе.

Самый низкий уровень представительства женщин – в Нигерии

Дефицит представительства женщин в нигерийской политике приобрел колоссальные масштабы. В настоящее время Нигерия демонстрирует самый низкий уровень представительства женщин в парламенте среди всех африканских стран. Согласно данным Международного парламентского союза, Нигерия занимает 181 место среди 193 стран мира. Не принесли никакого результата меры по увеличению женской квоты на избираемых и назначаемых должностях до уровня 35%. Как отмечается в Докладе о глобальном гендерном разрыве, разрыв между мужчинами и женщинами в таких сферах, как экономика, образование и здравоохранение, и близко не достигает того уровня, который имеет место на политическом поприще.

*От вхождения в
политическую жизнь
женщин удерживает два
фактора:
патриархальная*

По информации Международной национальной избирательной комиссии (МНИК), женщины составляют 47 процентов зарегистрированных избирателей, но при этом лишь 7 из 71 кандидата на президентских выборах в 2019 году были

*система и низкий
уровень прозрачности в
процессе отбора
кандидатов*

женского пола. Также в истории Нигерии еще не было случая, чтобы на выборах президента или губернатора штата победила женщина. Сегодня женщины составляют менее 6% всего депутатского корпуса в национальном парламенте. Не лучше ситуация и среди кандидатов на разные должности: на общенациональных и губернаторских выборах женщины представлены в пропорции приблизительно один к восьми. Почему так?

От вхождения в политическую жизнь женщин удерживает два фактора: патриархальная система, которая выстроена на убеждении, что мужчины являются естественными опекунами женщин, а также низкий уровень прозрачности в процессе отбора кандидатов. В обществе сильны культурные стереотипы, что женщины должны реализовать себя скорее в кругу семьи, чем в политике. И политика на основе денег также поддерживает существующую систему. Кроме того, причиной незначительного участия женщин в политической жизни является нехватка хорошо организованных массовых женских движений, оказывающих содействие и поддержку перспективным кандидатам. Обигели Эзеквеси, известная благодаря успешной кампании #BringBackOurGirls, отказалась от участия в финальном этапе президентских выборов и больше не строит никаких иллюзий. «Мы ждем того дня, когда нынешний политический класс решит вести себя хорошо и сию же минуту начнет меняться. Им никогда даже в голову не приходило вести себя хорошо – припомните мои слова. У нашего политического класса нет стимула работать по новым правилам».

Слишком молоды для участия?

Молодое поколение не принимает значимого участия в политической жизни страны – даже несмотря на то, что избиратели молодого возраста (до 35 лет) составляют большую часть тех 84 млн нигерийских граждан, которые обладают правом голоса. Тень надежды в рядах молодых политических деятелей забрезжила в 2018 году: в результате кампании #NotTooYoungToRun, инициированной общественной организацией Youth Initiative for Advocacy, Growth and Advancement (YIAGA), был принят закон, позволяющий молодежи более активно проявлять себя в политическом пространстве. Этот закон снизил возрастной ценз для кандидатов на пост президента с 40 до 35 лет, а для кандидатов на избрание в Палату представителей – с 30 до 25 лет.

В целом имеет место позитивная тенденция в отношении участия молодежи: количество кандидатов молодого возраста увеличилось с 21 процента в 2015 году до 34,2 процента на выборах в 2019-м. Правда, гораздо более отрезвляющим показателем является реальное количество молодых женщин и мужчин в возрасте до 35 лет, которые вышли победителями в избирательной гонке. По данным YIAGA, лишь двенадцати молодым кандидатам в возрасте до 35 лет удалось добиться избрания в Палату представителей – на девять больше, чем в 2015 году.

По крайней мере, изменился характер дискуссий, а нехватка представительства женщин и молодежи является теперь темой для публичных обсуждений

Большинство политических партий в Нигерии рассматривают молодых людей в лучшем случае как группу поддержки, агитаторов или рядовой состав на передовой политического фронта. Их привлекают для провокации насилия, осуществления манипуляций на выборах и запугивания политических оппонентов. Отдельные небольшие партии активно содействовали участию женщин и молодежи, снижая для них сумасшедшие расходы на проведение избирательных кампаний. Но что касается крупных партий, то там лишь считаным женщинам и молодым людям удалось пройти через сито внутрипартийного отбора кандидатов на государственном и федеральном политическом уровне.

Система остается без изменений

Подводя итог, следует отметить, что в политической системе Нигерии по-прежнему превалируют временные политические союзы «пожилых мужчин», а крупные денежные вливания играют в ней решающую роль. Политическая деятельность – это способ получить доступ к гигантским денежным ресурсам. Кандидатам на политические должности приходится либо инвестировать огромные суммы в свои избирательные кампании, либо же довольствоваться инвестициями со стороны других лиц. Отбить сделанные инвестиции – вот что становится главной целью. Политики, вместо того чтобы считать себя представителями народа, связывают себя обязательствами и намерениями, которые обладают ярко выраженной денежной природой. Женщины и молодежь не имеют больших шансов в этой игре на деньги. Они не рассматриваются как объект для надежных инвестиций, поскольку их победа на выборах менее вероятна, чем поражение.

К сожалению, на выборах в 2019 году политические движения, ратующие за участие молодежи и женщин, оказались неспособными бросить вызов нынешней патриархальной политической структуре, которая поддерживает коррупцию и превращает нигерийскую политику в грязный бизнес. Но при этом были предприняты первые важные шаги в сторону изменений, даже если они и не принесли пока значимых результатов в виде голосов избирателей.

Но, по крайней мере, изменился характер дискуссий, а нехватка представительства женщин и молодежи является теперь темой для публичных обсуждений. При этом первостепенная задача сводится к тому, чтобы реально повысить уровень представительства женщин и молодых людей, не позволив им при этом стать частью доминирующей ныне системы политики на основе денег. Женщины и молодежь не должны видеть в своих будущих должностях возможность урвать свой кусок от общенационального пирога. Как раз наоборот – они должны проявлять готовность и желание к осуществлению контроля за своей деятельностью и внедрению ответственности за ее ненадлежащее исполнение. Таким образом, важное значение приобретает возвращение и отбор нового класса будущих принципиальных политиков, в первую очередь женщин и молодых людей, изъявляющих готовность представлять интересы нигерийского народа не на словах, а на деле.

Ульрих Тум

Абуджа

Ульрих Тум (Ulrich Thum) – постоянный представитель офиса Фонда им. Фридриха Эберта в Абудже (Нигерия). Ранее он работал в Зимбабве – программным координатором в рамках программы «Служба гражданского мира» Немецкого общества по международному сотрудничеству (GIZ); он также работал гражданским миротворцем в команде Трудового общества по оказанию помощи развивающимся странам (AGEH) в Южном Судане и Нигерии.

Лена Ноуми

Абуджа

Лена Ноуми (Lena Noumi) имеет степень бакалавра политологии, а сейчас она изучает международные отношения и политику развития в Дуйсбургско-Эссенском университете.

